

Динисламова С. С.

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск

К вопросу о переводе произведений Ю. Шесталова

To the question of translation the works of Y. Shestalov

УДК 821.51(=511.143)

Аннотация. В становлении поэта-манси Ювана Шесталова особая роль принадлежит известным переводчикам: М. Дудину, Н. Грудининой, Н. Старшинову и др. Но даже им не всегда точно удавалась передать специфику национального мышления и образного видения мира поэта-манси. Литературные переводы придают стихотворениям новые качества. Переводчики уделяли больше внимание содержательной стороне художественного произведения, чем передаче национальных и стилистических особенностей, в частности, мелодики, ритмики, лексики.

Summary. Special role in formation of Mansi poet Yuvan Shestalov belongs to well known translators: M. Dudin, N. Grudinina, N. Starshinov, etc. But even they sometimes couldn't translate accurately specificity of national thinking and picturesque vision of the world of the Mansi poet. Literary translations give new qualities to the poems. Translators paid more attention to the substantial part of the work, than transfer of national and stylistic features, in particular melodic, rhythmic, vocabulary.

Ключевые слова: Юван Шесталов, смысловой перевод, художественный перевод, подстрочники, оригинал, манси, писатели-северяне, сравнения, восторженность.

Key words: Yuvan Shestalov, semantic translation, literary translation, word-per-word translations, the original, Mansi, writers-northerners, comparisons, enthusiasm.

Юван Шесталов принадлежит к плеяде выдающихся литераторов Севера, творческий путь которых начинался в советские годы. Изменение политики государства, принятые нормативные документы, постановления 1928-1930-х годов позволили ранее бесписьменным народам Севера поделиться своим духовным достоянием, показать своеобразие культуры, выдвинуть первоклассных художников слова (Григорий Ходжер, Юрий Рытхэу, Владимир Санги, Юван Шесталов и др.). Развитию их таланта, несомненно, способствовало современное литературное окружение, многие литераторы состоялись благодаря вниманию старших наставников и, конечно же, тех, кто своим талантом раскрыл их поэзию русскоязычному читателю – переводчикам. Переводчикам принадлежит особая роль и в становлении поэта-манси Ювана Шесталова. Его сборники «Пойте, мои звезды» (1959), «Огонь на льду» (1961), «Песня последнего лебедя» (1969), «Таежная поэма» (1970), «Языческая поэма» (1971) «Сказка в синий полдень» (1977), «Огонь и снег» (1979), «Слово Гиперборея» (1984) представляют собой поэтические переводы. Однако, сравнивая многие стихотворения-оригиналы и их художественные переводы, видим, что стихи в переводах предстают чересчур в ярких и вдохновенных тонах; они содержат в себе чувства повышенной восторженности. Возможно, поэтому в литературной критике сложилось мнение, что в историю мансийской литературы Ю. Шесталов вошел как певец «социалистического обновления и расцвета» [1, 86] (Л. Чуднова, Б. Невская, А. Полонский, Д. Романенко, В. Лебедев, В. Огрызко). Конечно же, такое определение не ущемляет достоинств писателя – своим творчеством он доказал, что способен освещать разные темы, а лирические произведения, посвященные веяниям советского времени, говорят о его высоком чувстве патриотизма, «образованности» и «цивилизованности» [1, 86]. Шесталов – манси. Его глубоко волнует судьба народа. Он живет с этим народом, он его понимает. Этим чувством в конечном итоге и объясняется его обращение к патриотической теме, ведь только при Советской власти манси в своем большинстве оказались в благоприятных условиях подъема общественного самосознания.

Обращаясь к проблеме перевода стихотворений Ю. Шесталова, отметим, что даже таким известным поэтам, как М. Дудин, Н. Грудина, Н. Старшинов, С. Ботвинник, А. Поперечный, О. Шестинский, Д. Сухарев, Л. Хаустов, И. Григорьев, Г. Семенов, Б. Гусев, Ю. Левин не всегда точно удавалась передать специфику национального мышления и образного видения мира поэта-манси.

Рассмотрим стихотворение «Сяхыл» («Гроза», 1958), перевод которого выполнен М. Дудиным, сравнив оригинал и перевод на русский язык. Интересен тот факт, что данное стихотворение на русский язык в свое время перевели многие поэты-переводчики, состоялось как бы своеобразное соревнование: «Кто лучше переведет?» Лучше всех, как отмечал Ю. Шесталов, получилось у М. Дудина.

Сначала представим оригинал стихотворения и подстрочник, выполненный автором статьи:

Сяхыл	Гроза
Нюлы-кис хораи Аялангкве вит. Сяхыл нял вораи, Харсяталы тып.	Радуга вспыхнет Испить воды. Грозы стрела сверкнет, Треснет осина.
Витсов йикви, порги, Люньси, сисги вор. Сяхыл Торум мирги, Тысты посал хор.	Поверхность воды танцует, прыгает, Плачет, рыдает лес. Грозовое небо сверкает, Вздыхает протока.
Элаль хап топ тови, Элумхолас ёр! Наскасыг хунь ови Сымет ёрнын ёр!	Вдаль лодка только гребет, Человек силен! Зря не течет В его сердце сильная сила!
Олнэ-хулнэ турап Вас тав манах сёс, Оске турап вари — Вори тоты ос!	Эту имеющуюся непогоду Знал он столько раз, Если еще непогода повторится — Упрямство покажет снова!

Стихотворение-оригинал, на первый взгляд носит описательный характер. Читатель становится наблюдателем или участником действия. Он видит вспыхнувшую радугу, слышит раскаты грома, треск деревьев в лесу, поверхность воды в речке пенится под струями летнего ливня, за спиной натужно шумит лес, сопротивляясь обрушившимся с неба потокам воды. И в этой стихии по речке спокойно плывет легко управляемая лодочка-калданка. Человек, сидящий в ней, умело и ловко гребет веслом. Он выполняет свою каждодневную работу, едет проверять сети. Для него не существует плохой погоды. Примерно так звучит смысловое содержание произведения. Первые восемь строк у поэта звучат эмоционально, наполнены звуками жизни, в последних восьми чувства поэта сдержаны. Его герой стихию воспринимает спокойно. Так поэт выражает дух народа, утверждает его в самом себе. Контекст стихотворения – тема единения, слитности, нерасторжимости человека и природы.

Обратимся к подстрочнику. Мы видим, что в нем утеряно авторское начало. Подбор синонимов не «заставил» заговорить стих так, как он звучал в оригинале. Человек чуть ли не противопоставляется природе. Упрощенность текста-подстрочника связана с потерей точного значения мансийских слов, их образности. В тексте не стало психологической насыщенности, внутренней силы чувств. Восстановлением, воссозданием смысла стихотворения занимаются переводчики. Их профессионализм, талант должны придать произведению обаяние подлинности. Вот как это сделал М. Дудин:

Гроза

Пьет воду радуга-дуга,
Сквозь золотые перья,
Ломает молнии рука
Тяжелые деревья.

Пляшет дикая волна,
Под плеск и грохот грома.
Как рысь кусается она,
Как лось она огромна.

И только лодка рвется вдаль,
Так повелось от века.
Я знаю: буря не печаль
Для сердца человека.

Сколько раз в тяжелый спор
Бросался, брови хмуря.
Он встретит вновь его в упор,
Коль снова грянет буря [1, 32].

Литературный перевод придал стихотворению новые качества – то, чего не было в мансийском тексте: восторженность, стремительность, объемность; прибавились необычные сравнения: волны, «кусающиеся», как рысь, и огромные, как лось. И хотя подобных сравнений в мансийском фольклоре и в обыденной речи нет, «природность» слов как-то сглаживает их присутствие. Однако у носителей языка и культуры народа манси данные сравнения могут вызвать недоумение: ведь волны не могут кусаться и тем более соотноситься по размерам не с водным, а с лесным зверем.

У М. Дудина человек, «хмуря брови», и «в упор» спорит со стихией, у Ю. Шесталова человек «непогоду знал много раз», и она его не пугает. Если вновь выдаться непогода, то он все равно будет выполнять свои хозяйственные обязанности. Далее речка – небольшая протока, которая была в шесталовском варианте, у М. Дудина превратилась чуть ли не в морские просторы.

Работа М. Дудина – самостоятельное творение, так как по содержанию оно несет более объемный смысл. В его варианте сохранено шесталовское звучание и ритм. Переводчик учел индивидуальные особенности творчества поэта-манси, традиции и новаторство переводимой литературы. Сам Ю. Шесталов по поводу написания стихотворения «Сяхыл» («Гроза») говорил: «Почему написал – не знаю, но слова вылетали из меня гремя громом, сверкая молниями. Может, во мне снова оживал Ась-ойка, мой дедушка? Он был последним хранителем Сяхыл-Торума, Бога-Грома» [3, 78]. Стихотворение «Гроза» впервые было опубликовано в сборнике на русском языке «Пойте, мои звезды» (1958).

Рассмотрим еще одно стихотворение Ю. Шесталова, но уже его смысловой перевод. В сборнике «Миснэ» (1961) представлены одновременно мансийские и русские тексты стихотворений Ю. Шесталова. Русские тексты – смысловые переводы, выполненные А. Н. Баландиным. В предисловии ученый-северовед подчеркивает значение таких трудов – они представляют «большой выигрыш для литературы» [4, 8]. Их преимущество в более свободной передаче мысли, с их помощью переводчик может точнее понять специфику национальных образов, избежать чрезмерно свободной трактовки.

Однако обращает на себя внимание то, что сам исследователь в смысловых переводах часто допускает неточности в передаче традиционных образных сравнений, например:

Оригинал:

Анумн товыл ос хоса лэхьяс эри,
Тамле лэхьяс нэмхотпа ат вас.

Вос сымумт раты хурахлан сым эрыг,
Вос туйт хольт сульги маньси мирум кас.

Подстрочный перевод автора статьи:
Мне крыло и длинная тропа нужны,
Такой тропы ни один человек не знал,
Пусть в моем сердце бьется тревожная сердечная песня,
Пусть снегу подобно звенит мансийского моего народа радость.

Смысловой перевод А. Н. Баландина:
Нужны мне крылья и длинная дорога,
Такой дороги никто еще не знал.
Пусть в моем сердце бьется песнь тревоги.
Пусть радость и веселье мансийского народа
Звучит в нем так, как хрупкий снег под полозом саней.

В мансийском языке порядок слов в предложении строго фиксирован. В поисках рифмы поэт в третьей и четвертой строке поменял стройную систему слов, глаголы «раты» – «бьет», «сульги» – «звенит», употребляемые в конце предложения, им поставлены в середину.

Радость народа поэт сравнивает со звуком хрустящего, а точнее, звенящего снега. Этот звук снег приобретает ближе к весне. Под настом он становится зернистым, кристаллизуется. Если его взять в руки, то слышен своеобразный хруст-перезвон. Именно звук пересыпаемого снега, его чистота и белизна, а также приближение весны сравнимы у Ю. Шесталова с радостью родного народа. У А. Н. Баландина образность традиционного сравнения оригинала выражена не точно, радость народа он сравнивает со скрипом снега «под полозом саней».

О проблеме перевода шесталовских произведений интересное высказывание сделано К. Я. Лагуновым: «Я знаком почти со всеми переводчиками «Языческой поэмы». Это одаренные поэты, достаточно хорошо владеющие поэтическим мастерством. Но они даже гостями не бывали на Приобском Севере, не знают ни быта, ни культуры, ни фольклора, ни языка того народа, с которого пытаются переводить на русский язык. Не упрекаю их в этом. Тут целый сонм глубоких объективных и субъективных причин, но страдает от этого литература» [5, 203]. Автор, освещая проблему перевода, справедливо приводит сравнения и предложения, созданные переводчиками, которые можно назвать не совсем удачными: «Когда крысы были жирны, как в болотах комарье», «Наши речки, словно реки, онемели от мороза». В мансийском варианте «Языческой поэмы» – «Нюлы эрыг» – подобных сравнений и предложений нами не найдено, что говорит об их «придуманности» переводчиками для соблюдения ритмического строя стихотворной речи.

К. Лагуновым приводятся еще строки: «И льют песни плавные, как жир», или «как жир по волнам, плавно льются мысли», которые он также считает нетрадиционными. Здесь мы смело возражаем критику, так как именно с жиром, маслом сравнивают манси ровное течение своих мыслей, слаженную, красивую речь собеседника и звучание понравившейся песни.

В заключение отметим, что именно проблема художественного перевода – это во многом и проблема выхода национальной литературы на всесоюзную арену. Переводы расширили связь мансийской литературы с другими литературами. Однако преимущественное внимание переводчиками уделялось больше содержательной стороне художественного произведения, чем передаче национальных и стилистических особенностей, в частности, мелодики, ритмики, лексики, т. е. переводы зачастую проводились не на должном уровне.

Литература

1. Лебедев В. Д. Манси. Очерк истории литературы. Тобольск, 1995. 105 с.
2. Шесталов Ю. Н. Собрание сочинений. СПб. ; Ханты-Мансийск : Фонд космического Сознания, 1997. Т. 1. 480 с.
3. Шесталов Ю. Н. Самая чистая радость. Л. : Лениздат, 1985. 191 с.
4. Баландин А. Н. Предисловие // Шесталов Юван. Миснэ. Тюмень, 1961. 46 с.
5. Лагунов К. Поэтическая энциклопедия жизни // Мансийская литература / сост. В. В. Огрызко. М. : Литературная Россия, 2003. С. 191-204.